

Кожкина Ольга Юрьевна, кандидат искусствоведения, член Ассоциации искусствоведов, Союза художников, Творческого союза художников России. Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17. 199034. olga_koshkina@bk.ru

Koshkina, Olga Yurievna, PhD in Art History, a member of The Association of Art Critics Historians, The Union of Artists, The Creative Union of Artists of Russia. Universitetskaya nab., 17 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. olga_koshkina@bk.ru

РИСУНОК ТУШЬЮ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПЛАСТИЧЕСКОГО ВЧУВСТВОВАНИЯ РОБЕРТА ЛОТОША

INK DRAWING AS AN INTEGRAL PART OF ROBERT LOTOSH'S PLASTIC FEELING

Аннотация. Роберт Лотош — скульптор зрелого стилистического склада, в творчестве которого велика роль традиции. В последнее время Лотош часто проявляет себя как график. Его графические работы несут на себе отпечаток «скульптурного» мышления автора и открывают художника с новой стороны. Скульптура мастера, как и рисунок, рождается не на бумаге, а в голове, в его воображении и в моделирующих руках. Рисунок — двумерное визуальное произведение — имеет свои законы, что тщательно учитывается художником. Однако зарисовки скульптора не имеют ярко выраженного портретного сходства. Это — импульс к более глубоким и существенным работам мастера. У Лотоша графические работы соседствуют с пластическими, перемежаясь, продолжая и предвосхищая сюжетные темы, раскрывая и дополняя их. Его графика особа той выразительной лепкой и слаженностью, что характерна для скульпторов — профессиональное академическое понимание строения человеческого тела, положенное на фиксацию произвольных движений и жестов натурщиков. Однако скульптор не стремится зафиксировать самые быстрые, едва уловимые жесты и движения: его взгляд устремлен вглубь, в вечность, охвачен осознанием бытия. Различные способы отражения выразительности образов, избираемых скульптором, характеризуются пластически выверенным решением: внутренняя экспрессия, достигаемая конфликтом основных динамических линий — вертикали и диагонали. При этом диагональный вектор — основополагающий, придающий геометрические свойства физическим объектам пространственной реальности. Возникающие в творческом процессе Лотоша графические работы, выполненные тушью на большом формате, отличаются удивительной самодостаточностью, предельным лаконизмом и выразительной экспрессивностью изложения.

Ключевые слова: Роберт Лотош; скульптор; рисунок; тушь; художественные средства; пластический образ; структурная задача; изобразительная целостность; современное культурное сознание.

Abstract. Robert Lotosh is the sculptor with a mature style. In his works, tradition plays a great role. Lately, Lotosh often manifests himself as a graphic artist. His graphic works bear the imprint of the “sculptural” approach and discover an artist from the new side. Like his drawings, the sculpture of the master appears not on paper but in his head, imagination, and modeling hands. Drawing as a two-dimensional visual work has its laws, which the artist takes into account. Nevertheless, the sketches of the sculptor do not have a clear portrait similarity. They are the impulse to the creation of deeper and more substantial works of the master. Lotosh’s graphic works are side by side with sculptural ones. They continue and anticipate the themes, revealing and complementing them. His graphics feature the expressive sculpting and coherence that is typical for sculptors, who have a professional academic understanding of the structure of the human body. This understanding is combined with seized involuntary movements and gestures of sitters. However, the sculptor does not seek to record the quickest and most subtle gestures and movements: being aware of the existence, he goes deeper, to eternity. Chosen by the sculptor, the different ways to reflect the expressiveness are plastically adjusted solutions: the conflict of main dynamic lines — vertical and diagonal — produces an internal tension. Yet the diagonal vector is fundamental, giving the geometric properties to physical objects in space. Arising in the Lotosh’s creative process graphic works in ink on large format have amazing self-sufficiency, ultimate conciseness, and expressiveness.

Keywords: Robert Lotosh; sculptor; drawing; ink; artistic means; the plastic image; structural task; pictorial integrity; modern cultural consciousness.

Роберт Абрамович Лотош — известный петербургский скульптор, родившийся в городе на Неве в 1953 г. Лотош окончил факультет скульптуры Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1982 г. (мастерская профессора М. К. Аникушина, дипломная работа «Стройотрядовец», гипс; оценка «хорошо»). Занимался также у художника-скульптора, специалиста в области монументально-декоративной и станковой скульптуры В. И. Трояновского. Член Союза художников России с 1985 г. Лотош — участник городских, российских и зарубежных выставок с 1981 г., среди которых персональные — Музей городской скульптуры (1997, 2013), ЦВЗ «Манеж» (2002), Grand art gallery (2003), Выставочный зал библиотеки им. А. А. Блока (2006), Галерея «DIDI» (2006), Гостиная искусств ресторана «ПалкинЪ» (2008), Галерея Матисс клуб (2009). Он — неоднократный участник Симпозиумов по камню, в том числе зарубежных, и победитель V Симпозиума по городской скульптуре «Балтийский образ».

Реализованные пластические пространственные произведения Р. А. Лотоша:

- 1985. «Мемориал». г. Джамбул, Казахстан;
- 1988. Рельеф «Спорт» (совместно с А. В. Молевым). Военный институт физической культуры, Санкт-Петербург;
- 1991. «Мать и дитя» («Материнство»). Гранит. Городской гериатрический медико-социальный центр, Санкт-Петербург;
- 2010. «Надевающая шляпку» («Французенка»). Гранит. Сквер на ул. Шаумяна, Санкт-Петербург;
- 2011. «Геракл». Гранит. Малоохтинский парк, Санкт-Петербург.

Произведения мастера — как скульптура, так и графика — вошли в фонды Государственного Русского музея, Музея городской скульптуры Санкт-Петербурга, Московского музея современного искусства, Мурманского областного художественного музея.

Илл. 1. Роберт Абрамович Лотош. Геракл. 2006. Бумага мелованная, тушь. Частная коллекция

венного музея; пополнили собрания современного искусства Центрального выставочного зала «Манеж» (Санкт-Петербург), Музея «Царскосельская коллекция», а также Министерства культуры России и Союза художников России (Москва). Работы Лотоша находятся в частных собраниях России, Германии, Голландии, Дании, Израиля, США, Швеции, Финляндии, Франции и других стран [1, с. 461; 14, с. 394, 398, 403, 425].

Биографы Лотоша отмечают характерный для скульптора сформировавшийся стилистический почерк, отличный значимой ролью интерференции мирового художественного наследия: произведениям автора присущ высокий уровень культуры. Драматично и современно осознаны традиции в стиле лепки скульптора, ее пластической организации, ритмического соотношения с пространством, а материал в его руках «...податлив и выразителен: плавные линии, грани объемов работают в унисон с самой поверхностью материала. Духовному насыщению образов способствует и фактура, усиливающая их эмоциональное звучание. Воображением художника владеют традиционные образы — обнаженная женская натура, композиции из мужских и женских фигур, торсы, фигуры античных богов. Но все они переплавляются в искусстве Лотоша в интересные и неожиданные пластические решения, порождающие у зрителя множество художественных ассоциаций и чувств» [17].

Неравнодушные наблюдатели, проникаясь визуальновнятным пластическим абрисом скульптур Лотоша, обнаруживают душу в его произведениях — смешливую, ироничную и непременно радушную, рожденную «...от экспериментов автора с формой, материалами и, разумеется, с окружающим бытом в виде швейных машинок, супружеских постелей, бесконечных женских разговоров по телефону и прочей несурзной, но тепловатой суеты, обозначающей жизнь» [21].

В последнее время Лотош все чаще заявляет о себе не только как мастер, свободно оперирующий с различными материалами — гранит, камень, бронза, мрамор, дерево, шамот, керамика, гипс, но и как художник-график. Графические работы, а также роспись керамики, фарфора, несут на себе отпечаток «скульптурного» мышления автора и открывают автора с новой стороны.

Выдающийся скульптор Г. Кольбе считал, что пластическое произведение рождается не на бумаге, а в голове масте-

ра, его воображении, творческой фантазии и в моделирующих руках [4, с. 16]. Рисунок, предвосхищающий лепку, являясь двумерным визуальным произведением, имеет свои законы и диктует собственные правила. Рисунок принадлежит плоскости. Например, зарисовки Лотоша при работе над пластическими портретами или бюстами не имеют ярко выраженного изобразительного сходства. Это — импульс к более глубоким и существенным работам мастера. Однако возникающие в творческом процессе нашего современника графические работы, выполненные тушью, отличаются удивительной самодостаточностью, предельным лаконизмом и выразительной экспрессивностью изложения.

Несомненно, определяющим вектором в становлении художнического пути Лотоша стало обучение в мастерской М. К. Аникушина, где в кругу сотоварищей — студентов Академии художеств — происходило таинство обретения своего стиля, не повторяющего и не копирующего почерк мастера: «...каждый из них воспринял что-то из творческого метода М. К. Аникушина и успешно применяет это в своих работах» [8, с. 86].

Лотош, как последователь М. К. Аникушина, исключительно достоверно использует принцип подчеркнутого перехода построения форм как один из ведущих в формообразовании. На первый взгляд его работы не имеют ничего общего с произведениями наставника. Но, при различии в выборе тем и материалов, их объединяет единый принцип цельности и лаконичности. В работах Лотоша некоторая угловатость резкости усилена — его произведения словно вырублены, высечены, в них художник «выделяет плоскости... при этом... нарушает пропорции, обобщает, отбрасывая второстепенные детали, не работающие на образ. На этом принципе построена его скульптура, благодаря ему, она развивается в пространстве. Конечно, Лотош использует принципы более грубо и прямолинейно, он не пытается заву-

Илл. 2. Роберт Абрамович Лотош. Разговор. 2004. Бумага мелованная, тушь. Частная коллекция

Илл. 3. Роберт Абрамович Лотош. Облокотившийся. 2000-е. Бумага, тушь, перо. Собственность автора

лизовать его реалистическими тенденциями; наоборот, выстраивая на нем свою пластику, мастер достигает большой степени условности и обобщения» [8, с. 87].

Высокая профессиональная планка, заданная Академией, и обретенная широчайшая эрудиция — мастера можно встретить на всех важнейших петербургских выставках скульптуры, от античной до абстрактной, — делают Лотоша увлеченным исследователем: он «признается в постоянном интересе к творчеству многих выдающихся скульпторов XX века» [3], среди которых — Генри Мур, Марино Марини, Альберто Джакометти и другие.

В графике скульптора, как в особом виде искусства, отражаются основные профессиональные вопросы — изучение формы, проработка сюжета. Графика проявляется в широчайшем диапазоне: как отражение подготовительной работы, так и фаза чистого искрящегося удовольствия [3]. Лотош умеет мыслить рисованием, он рисующий мастер, создающий изображения не только как эскизы для скульптурных произведений, но каждый раз как «самостоятельное графическое произведение с точным отбором художественных средств» [6, с. 33].

В станковой работе скульптора чаще всего встречается перьевой рисунок тушью. По мнению специалистов, рисунок пером по своим технико-формальным свойствам является «наиболее ярким выразителем специфики рисования вообще» [11, с. 7]. Общеизвестно о широком диапазоне возможностей рисования тростниковым пером, поскольку, помимо классических приемов, «тростниковое перо можно повернуть вверх срезом и проводить тонкие волосяные линии или положить плашмя и наносить неправильной формы пятна, можно заточить его очень широко напоподобие плакатного и наносить им очень жирные линии» [9, с. 6]. Перьевой рисунок изящно сочетается с другими материалами, например, с акварелью, гуашью, которые Лотош активно использует в своих этюдах и набросках.

Работая пером, мастер предпочитает тушь — краску на основе сажи. Однако неразбавленная водой краска, дающая

глубокий черный, непроницаемый тон, не оставляющий развода на ровной матовой поверхности после высыхания, зачастую сменяется голубой тушью. Выбор бумаги здесь является определяющим (отчего во многом зависит результат): более всего для такого рисования подходит плотная гладкая бумага. Скульптор работает на мелованной бумаге разной степени глянцевого.

Известно, что тушевой рисунок можно разделить на три подгруппы — линейный рисунок, рисование полутонем и линией, а также самый трудоемкий — рисование тушью без разметки, сразу кистью [15]. Лотош уверенно оперирует всеми вариантами. Его работы, выполненные пером в линейном стиле, демонстрируют скульптурную крепость нажима, уверенную стабильность прямых и изогнутых, разбавленную линейной вариативностью. Гораздо разнообразнее произведение мастера в другом способе рисования — сочетании полутона и линии, соблюдающем баланс между пятном и контуром. В этом случае проявление формы достигается взаимодействием линии и блика, развода, сочетанием градуированных тональных масс и акцентированных деталей. Рисунок получается живым, воздушным, рельефным. В последнем варианте — рисовании тушью — во главу угла ставится пристальное внимание к форме пятен и их границам. Но скульптор использует этот прием — рисунок кистью — достаточно редко, лишь в тех случаях, когда необходимо усилить эмоциональность высказывания: бренность бытия в пространстве исторической эпохи (римские и этрусские надгробия), библейские сюжеты и персонажи.

Впрочем, как у любой творческой личности, у Лотоша нельзя найти выхолощенного, «чистого» мастерства, он виртуозно смешивает техники и виды графики. Выступая апологетом формы и пространства, он стремится в рисунке к разложению плоскости, уходя от постулата, что графика «...утверждает, подчеркивает плоскость, как бы противится иллюзии пространства

Илл. 4. Роберт Абрамович Лотош. Саксофонист. 2004. Бумага мелованная, тушь. Частная коллекция

Илл. 5. Роберт Абрамович Лотош. Адам и Ева. 1994. Бумага, тушь. Частная коллекция

и телесности» [2, с. 95]. Да, задача нелегка и не всегда достигаема, но отчего же не последовать заветам великого французского скульптора О. Родена: «Рисунок в скульптуре... — это воплощение, позволяющее вложить душу в камень. Результат великолепен: вместе с профилями тела это дает и все профили души» [20, с. 296].

В творческом багаже скульптора есть несколько тем, сосуществующих с ним десятилетия. Главная, наверное, — интерпретация «Отдыхающего Геракла» Лисиппа. Это проекция видения работы великого мастера нашим современником, пластически воплощенная в различных материалах, разительно отличается от спонтанного символа греческого культурального *psyche*, в ней Лотош «...проявляет почти нежное сочувствие к могучему телу героя, уставшему от непрерывных подвигов. Этим сочувствием и мягкой иронией мифический полубог солнечной Эллады приближен к нам до полного товарищеского взаимопонимания» [18, с. 3]. Но какие бы ни были способы отражения колоритной выразительности образа греческого героя, пластическое решение будет выверенным: внутренняя экспрессия, достигаемая конфликтом основных динамических линий — вертикали и диагонали. Причем вектор диагонали — основополагающий, придающий свойства геометродинамики пространственной реальности [19, с. 20].

Рассматривая один из множественных рисунков тушью мифического полубога, можно заметить, что не только очевидная диагональ, скользкая по шее и правому плечу героя, но и короткий отрезок мощной подмышечной линии правой руки создают внутреннее напряжение: эти линии, соединяясь в продолжении практически под прямым углом, генерируют графическое отображение конфликта визуальных сил. Этой временно спящей экспрессии усталого тела вторит нарочитое «вписание» поникшей головы в верхний правый угол формата рисунка, где ей очевидно тесно. Зная историю подвигов временно упокоенного героя, можно предположить бурю и натиск при его про-

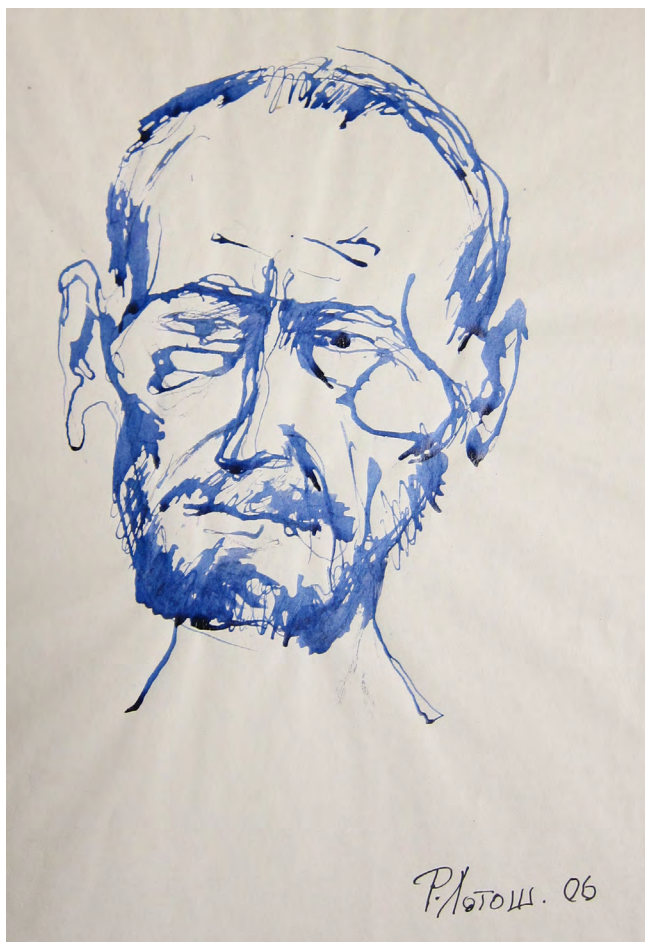
буждении — легкие потеки светло тоновой туши, горизонтальными линиями выпрямляющие корпус Геракла влево до вертикали, обещают разрыв шаблона (здесь: формата) (Илл. 1).

Среди сюжетов и образов, выбранных Лотошом, — Афродита Книдская, архаичные этруски, действующие лица древнегреческой мифологии (Троянский конь), персонажи ветхозаветных библейских книг. К примеру, в 1990-е гг. скульптора привлекла религиозная тема. Библейский царь Давид становится любимым героем, высекая которого, скульптор представляет зрителю царя пастушком («Давид с овечкой», 1994) либо как наделенную властью особу («Давид», 1997). При этом, однако, скульптор избегает патетики и торжественности: «Его сюжеты пронизывает ирония, беззлобная насмешка, мягкий юмор, что особо заметно с начала 1990-х... Именно тогда появляется озорной смех... Женщина красящаяся и женщина с телефоном — вот предмет нового интереса, порождающего многочисленных «прихорашивающихся», «пудрящихся», «облокотившихся», разговаривающих. Это уже более грузные особы, вся внешняя стать которых говорит о фундаментальности, устойчивости и особой поэтике прозаичности» [13].

Действительно, колоритная дама с телефоном стала премницей царя Давида. Образ обнаженной беспечной молодухи, зависшей в бесконечном разговоре, заставшем ее не то по пути в постель, не то вздохнувшей ранним подъемом, — воплощенная неспешность. Время течет, меняются даже телефонные аппараты — древнюю трубку дискового стационарного сменяет мобильный, но затянувшийся разговор не кончается. Сам художник вспоминает: «Эта идея возникла случайно: я работал над скульптурой царя Давида, псалмопевцем в мраморе. С лирой в руке он сидел на корточках, запрокинув голову, и пел в небо. И вдруг меня пронзило огорчение: насколько острее вышла бы эта скульптура, если бы на месте Давида была тетка с телефонной трубкой! Так вместо Давида с лирой, проданного в мюнхенский музей, возник образ женщины, самозабвенно го-

Илл. 6. Роберт Абрамович Лотош. Иов. 1991. Бумага, тушь, кисть. Собственность автора

Илл. 7. Роберт Абрамович Лотош. Голова. 2006. Бумага, тушь голубая. Собственность автора

ворящей по телефону. Получился образ более современный — и менее банальный, ведь Давидов в искусстве множество» [16].

Отсутствие гламурных черт и модельных стандартов не преграда для трогательной сердечной теплоты к этой девушке, что вызывает улыбку от ее непосредственности и благодушной отзывчивости (Илл. 2). Возможно, секрет обаяния этой болтушки в том, что художник искренне любит свою героиню, разбавляя нежное отношение мягкой насмешливостью. В ней присутствует «...легкое переживание жизни и ощущение чего-то нового — то, без чего трудно представить весеннее настроение» [10].

Выверенная точность в работе с материалом не позволяет скульптору допускать небрежности в образном изображении: он категорически исключает литературность и сюжетность, опираясь на вдохновение и то, «что не выразить словами». Именно поэтому идейная наполненность каждой будущей работы сопряжена «с некоторой долей иронии, чтобы снять пафос, свойственный нашей профессии». Говоря об истинной задаче, художник отмечает, что она — «структурная: не создание сюжета, а освоение пространства, вертикаль, горизонталь» [16]. Именно поэтому формально решенные жанровые сцены в творчестве Лотоша поднимаются до уровня социального обобщения: «Быт в его работах нередко соотносится с вечностью» [22].

Мастер многие годы, иногда десятилетия, работает над несколькими бытовыми темами: братишка-матрос, танцующий с дамой, курящий моряк, супружеская кровать как роман семейных взаимоотношений, интеллигентный мужчина, завязывающий галстук, девушки, надевающие серьгу, и уже упоминаемые девушки в вечной телефонной беседе. В эти сюжеты-обобщения вплетаются пластически синтезированные мотивы, посвященные бытовым предметам — мотоциклу, биноклю, швейной машинке, детской коляске. По мнению художника А. П. Белкина, это — «...не ограниченность, это — самоограничение, оно говорит о непрекращающейся работе и о странных внутренних свя-

зях, в которые нам не нужно углубляться. Важен не предмет, а то, что нам демонстрирует художник» [19, с. 90].

Таков — «обобщенно-бесконечный» — сюжет одной из популярных тем скульптора — «Облокотившаяся» или «Облокотившийся» (Илл. 3). Этот образ, неоднократно воплощенный в различных пластических материалах, здесь, в рисунке, передает атмосферу философской невозмутимости, простодушной безмятежности, статического покоя-наблюдения, возможно, именно за той, бесконечно-говорящей по телефону возлюбленной из предыдущего сюжета.

Синтез искусств находит отражение в произведениях мастера через музыку. Известны скульптурные работы «Джаз», «Саксофонист» (Илл. 4). Здесь выполненный тушью образ музыканта синтезирован линией и пятном. Детально прописанная фигура саксофониста, статичная строгими вертикалями — брюки, лацканы пиджака, зажата, словно в тиски, острыми линиями правого локтя и левым краем пиджака. Но это — статичность сосредоточенности, погруженности музыканта в мелодию, возможности полностью отдаться музыке. И лишь потеки разбавленной туши, широкими свободными мазками нанесенные кистью, сбегая ручейками за край формата. Мягкий поток градуированной туши словно певучий тембр инструмента.

Библейская тема, как уже упоминалось, несколько десятилетий — импульс постановки творческих задач для художника (Илл. 5, 6). Сюжеты и героев Священного Писания сложно рассматривать с излюбленной Лотошом иронической позиции. Но, возможно, в некоторых случаях, такой прием — единственный, позволяющий начать серьезный разговор без пафоса и патетики. И незащищенные в своей обнаженности Адам и Ева, простодушно выдвинутые к нам первым планом, опасной ситуацией первородного греха заставляют задуматься о понимании греха и послушании Божьей воли, о нарушении Заповедей в уже нашей, мирской жизни. А в образе Иова художник ограничивает себя примитивной, упрощенной пластикой, избавляясь от натурализма, стремясь к знаковому символизму.

Илл. 8. Роберт Абрамович Лотош. Голова. 1996. Бумага, тушь, акварель. Собственность автора

Лотош рисует не только излюбленные бытовые сюжеты или воспоминания о великих цивилизациях, человек — центральная фигура в творчестве скульптора. Человек, служащий мерилем пропорциональных соразмерностей объектов материальной среды. Именно поэтому мастер посредством рисования и изучения человека развивает необходимое «чувство красоты, вкуса, утонченность. Совершенствуется интеллект и мастерство, постигаются законы пропорции, понятия органичности и композиционной целостности, ряд других представлений и закономерностей» [12, с. 328]. Среди героев его скульптурных портретов — коллеги-художники А. И. Зинштейн, А. С. Заславский, А. Е. Задорин, члены семьи, друзья, ближний круг. В портретах Лотоша (Илл. 7–9) присутствует цепкость, с которой он «схватывает не только основную конструкцию головы портретируемого, но проскальзываемые, мерцающие на стыках форм специфические огоньки, характерные для жизни именно этого человека...» [7].

Важную страницу в творчестве художника занимает память о родителях. Их образы воплощены по-разному: известен графический портрет отца художника — Абрама Мордуховича (литография, 2002) — и портрет матери (1983), выполненный в

Илл. 9. Роберт Абрамович Лотош. Молодая женщина. 2008. Бумага, тушь, акварель. Собственность автора

Илл. 10. Роберт Абрамович Лотош. Портрет матери. 1991. Бумага, тушь. Собственность автора

керамике с тонировкой. В контексте данной статьи привлекает портрет матери, исполненный тушью (Илл. 10).

Г. Кольбе считал, что «обдуманное пластическое произведение должно сразу воплощаться в материале» [4, с. 16]. У Роберта Лотоша графические работы соседствуют с пластическими, перемежаясь, продолжая и предвосхищая сюжетные темы, раскрывая и дополняя их. Его графика особа той выразительной лепкой и слаженностью, что характерна для скульпторов — профессиональное академическое понимание строения человеческого тела, положенное на фиксацию произвольных движений и жестов натурщиков. Однако скульптор не стремится зафиксировать самые быстрые, едва уловимые жесты и движения: его взгляд устремлен вглубь, в вечность, охвачен осознанием бытия. Пафос посылы снижается ярко выраженной ироничностью автора — быт как отрезок исторической эпохи: «Его темы и излюбленные персонажи образуют интересную целостность, они по-своему полно охватывают и характеризуют время, современное культурное сознание с характерными ретроспективизмом, иронией и ярким выразительным языком» [5, с. 111].

Список литературы:

1. Бронзовый век : иллюстрированный каталог памятников, памятных знаков, городской и декоративной скульптуры Ленинграда -Петербурга 1985–2003гг. / М. Золотоносов, Ю. Калиновский. СПб: Новый Мир Искусства, 2005. 622 с.
2. Виннер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 368 с.
3. Выставка «Роберт Лотош. Скульптура. Графика» // Artway.tv. 02.05.2013. URL: <http://artway.tv/2013/05/vystavka-robert-lotosh-skulptura-grafika/> (дата обращения: 31.07.2019).
4. Георг Кольбе. Рисунки голубой тушью : каталог выставки / Авт.-сост. М. О. Дединкин. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. 52 с.
5. Григорьев А. Ироническая монументальность повседневности // Диалог искусств. 2009. № 2. С. 106–111.
6. Заславский А. С. Керамика скульптора // Декоративное искусство стран СНГ. 2013. № 15 (416). С. 30–33.

7. Заславский А. С. Р. Лотош «Портрет А. Заславского» // Галерея «Квадрат». URL: <http://smashan.ru/index.php/r-lotosh> (дата обращения: 31.07.2019).
8. Иванюк Е. А. Стиль лепки скульптора М. К. Аникушина в работах его учеников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 169. С. 84–88.
9. Кондратьев А. В. Как сделать тростниковое перо и как им рисовать. СПб: б. и., 2014. 36 с.
10. Кучевасов С. Пространство, которое умеет удивлять. Питерские художники привезли в Усолье весну // Звезда. 22.03.2017. URL: <https://zvzda.ru/articles/6c0764ff7649> (дата обращения: 31.07.2019).
11. Лаптев А. М. Рисунок пером. М.: Академия художеств СССР, 1962. 196 с.
12. Ли Н. Г. Рисунок. Основы учебного академического рисунка. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
13. Лотош Роберт. Галерея // Изобразительное искусство и фотография. URL: <https://art.rin.ru/cgi-bin/index.pl?id=96&art=1562> (дата обращения: 31.07.2019).
14. Новый художественный Петербург : справочно-аналитический сборник / Общ. ред. и сост. О. Лейкинда, Д. Северюхина. СПб: Издательство им. Н. И. Новикова, 2004. 628 с.
15. О графических материалах и техниках. Часть вторая — тушь // Кружок скорого рисунка. URL: <https://strg-circle.livejournal.com/570809.html> (дата обращения: 31.07.2019).
16. Роберт Лотош — мастер возвратов // Информационный портал еврейской религиозной общины Санкт-Петербурга. URL: <http://old.jeps.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1084> (дата обращения: 31.07.2019).
17. Роберт Лотош. Биография // Люди: биографии, истории, факты. URL: https://www.peoples.ru/art/sculpture/robert_lotosh/ (дата обращения: 31.07.2019).
18. Роберт Лотош. Каталог выставки. СПб: Матисс Клуб, 2009. 24 с.
19. Роберт Лотош. Скульптура. Графика. Каталог выставки. СПб: Государственный музей городской скульптуры, 2013. 95 с.
20. Роден О. Беседы об искусстве. СПб: Азбука-классика, 2006. 320 с.
21. Симоновский Н. Формы жизни // Блоги. Эхо Москвы. 13.04.2018. URL: https://echo.msk.ru/blog/nicolay_simonovsky/2183584-echo/ (дата обращения: 31.07.2019).
22. Что смотреть (и трогать!) на инклюзивной выставке «Прикосновение» в «Манеже»? // Собака. RU. 22.03.2018. URL: <http://www.sobaka.ru/city/art/70325> (дата обращения: 31.07.2019).

References:

- Chto smotret' (i trogat'!) na inkluzivnoi vystavke "Prikosnovenie" v "Manezhe"? (What to Look at (and Touch!) on Inclusive Exhibition "Touch" at "Manege"). *Sobaka. Ru*. Available at: <http://www.sobaka.ru/city/art/70325> (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Dedinkin M. O. (ed.) Georg Kolbe. *Risunki goluboi tush'iu : katalog vystavki (Pictures in Blue Ink: Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2009. 52 p. (in Russian)
- Grigor'ev A. Ironicheskaia monumental'nost' povsednevnosti (Ironic Monumentality of the Daily Life). *Dialog iskusstv (Dialogue of Arts)*, 2009, no. 2, pp. 106–111. (in Russian)
- Ivaniuk E. A. Stil' lepli skul'ptora M. K. Anikushina v rabotakh ego uchenikov (Style Moulding by Sculptor M. K. Anikushin in the Works of His Students). *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena (Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science)*, 2014, no. 169, pp. 84–88. (in Russian)
- Kondrat'ev A. V. *Kak sdelat' trostnikovoe pero i kak im risovat' (How to Make a Reed Pen and How to Draw)*. Saint Petersburg, 2014. 36 p. (in Russian)
- Kuchevasov S. Prostranstvo, kotoroe umeet udivliat'. Piterskie khudozhniki privezli v Usol'e vesnu (The Space that Can Amaze. Artists from St. Petersburg Brought Spring in Usolie). *Zvezda*. 22.03.2017. Available at: <https://zvzda.ru/articles/6c0764ff7649> (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Laptev A. M. *Risunok perom (Pen Drawing)*. Moscow, Akademia khudozhestv SSSR Publ., 1962. 196 p. (in Russian)
- Lee N. G. *Risunok. Osnovy uchebnogo akademicheskogo risunka (The Basics of Training Academic Drawing)*. Moscow, Ehksmo Publ., 2007. 480 p. (in Russian)
- Leikind O.; Severiukhin D. (ed.). *Novyi khudozhestvennyi Peterburg : spravochno-analiticheskii sbornik (New Art Petersburg: an Analytical Background Compilation)*. Saint Petersburg, N. Novikov Publ., 2004. 628 p. (in Russian)
- Lotosh Robert. Galereia (Robert Lotosh. Gallery). *Fine Art and Photography*. Available at: <https://art.rin.ru/cgi-bin/index.pl?id=96&art=1562> (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- O graficheskikh materialakh i teknikakh. Chast' vtorai — tush' (About Graphic Materials and Techniques. Part Two: Ink). *Kruzhok skorogo risunka (Fast Drawing Circle)*. Available at: <https://strg-circle.livejournal.com/570809.html> (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Robert Lotosh — master vozvrashchenii (Robert Lotosh — the Master of Returns). *Information portal of the Jewish religious community of St. Petersburg*. Available at: <http://old.jeps.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1084> (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Robert Lotosh. Biografiia (Robert Lotosh. Biography). *Liudi: biografii, istorii, fakty (People: Biographies, Stories, Facts)*. Available at: https://www.peoples.ru/art/sculpture/robert_lotosh/ (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Robert Lotosh. *Katalog vystavki (Robert Lotosh. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg, Matiss Club Publ., 2009. 24 p. (in Russian)
- Robert Lotosh. *Skul'ptura. Grafika. Katalog vystavki (Sculpture. Graphics. Catalogue of the Exhibition)*. Saint Petersburg, The State Museum of Urban Sculpture Publ., 2013. 95 p. (in Russian)
- Roden O. *Besedy ob iskusstve (Conversations about Art)*. Saint Petersburg, ABC classics Publ., 2006. 320 p. (in Russian)
- Simonovskii N. Formy zhizni (The Forms of Life). *Blogs. Echo of Moscow*. 13.04.2018. Available at: https://echo.msk.ru/blog/nicolay_simonovsky/2183584-echo/ (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Vippers B. R. *Vvedenie v istoricheskoe izuchenie iskusstva (Introduction to Historical Study of Art)*. Moscow, AST-PRESS BOOK Publ., 2004. 368 p. (in Russian)
- Vystavka "Robert Lotosh. Skul'ptura. Grafika" (The Exhibition "Robert Lotosh. Sculpture. Graphics"). *Artway.tv*. Available at: <http://artway.tv/2013/05/vystavka-robert-lotosh-skulptura-grafika/> (accessed: 31.07.2019). (in Russian)
- Zaslavskii A. S. Keramika skul'ptora (Sculptor's Ceramics). *Dekorativnoe iskusstvo stran SNG (Decorative Art of the CIS Countries)*, 2013, no. 15 (416), pp. 30–33. (in Russian)
- Zaslavskii A. S. R. *Lotosh "Portret A. Zaslavskogo" (R. Lotosh's Portrait of A. Zaslavskii)*. Gallery "Kvadrat". Available at: <http://smashan.ru/index.php/r-lotosh> (accessed: 31.07.2019).
- Zolotonosov M. (ed.) *Bronzovyi vek : illiustrirovannyi katalog pamyatnikov, pamiatnykh znakov, gorodskoi i dekorativnoi skul'ptury Leningrada — Peterburga 1985–2003gg. (Bronze Age: the Illustrated Catalogue of Monuments, Memorials, City and Decorative Sculpture of Leningrad–Petersburg 1985–2003)*. Saint Petersburg, Novyi mir iskusstva Publ., 2005. 622 p. (in Russian)